

Почитаемый (но не читаемый) многими философ Иван Ильин 99 лет назад, в мае 1918 года, защитил в Московском университете магистерскую диссертацию на тему «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Защитил, аккуратно находясь на свободе в момент между двумя арестами ЧК - первый раз Ильин был арестован в середине апреля (и в конце выпущен), а второй раз - в августе того же года (выпустили через несколько дней). Стоит отметить, что арестовывался Ильин в рамках одного и того же дела - ему вменяли то, что он получил деньги от одного американского гражданина русского происхождения и использовал эти деньги на свои контрреволюционные цели. То есть, фактически, Ильина обвиняли в том, что он иностранный агент. И вот, в период между двумя арестами Ильин выходит на защиту диссертации о Гегеле. Чем была еще та, старорежимная, магистратура в лучшем университете страны сегодня даже трудно объяснить. Это несколько лет подготовки, огромной научной работы, включая зарубежные командировки, издание книги (в случае Ильина - именно на издание ему требовались деньги от американского гражданина, которые, впрочем, в итоге не понадобились). И как апофеоз - публичный научный диспут с ведущими учеными, продолжающийся, обычно, несколько часов, по итогам которого принималось решение об успешной защите. Не буду добавлять, что не только у Ильина было к этому времени далеко не все в порядке. Шел 18-й год, еще не была закончена Первая Мировая война, одновременно в России разворачивалась война гражданская, об экономическом состоянии страны в таких условиях не стоит и говорить, оно было плачевным.

Но Московский университет продолжал работать, профессура, уменьшающая в количестве и по причине отъезда многих и от непрестанных усилий ЧК, делала свое дело. Оппонентами Ильина на его защите магистерской диссертации были профессор князь Е.Н.Трубецкой и профессор П.И.Новгородцев. Накануне защиты в квартиру Новгородцева нагрянули чекисты, состоялся обыск, профессор имел все основания полагать, что в ближайшие часы он будет арестован. Однако, он явился на защиту, так как без одного оппонента защита не могла состояться. В общем, из трех основных участников научного диспута - двое были под весьма большим давлением обстоятельств, включая ожидание ареста в любой момент. Тем не менее диспут прошел блестяще, Ильин доложил свои тезисы, а затем в течение трех часов продолжался ученый спор двух профессоров и соискателя. По итогам защиты, в виду неоспоримой научной значимости полученных Ильиным результатов, ему была присуждена не только степень магистра, но одновременно и степень доктора государственных наук.

Я оставляю героев этой научной истории на моменте триумфа их молодого коллеги. Оставляю, потому что далее у них у всех были очень разные судьбы, требующие отдельного рассмотрения. Оставляю для того, чтобы сказать вот что: времена для занятий наукой бывают разными, времена вообще бывают очень разными. Но кое-что остается неизменным и совершенно не может быть поколеблено ничем. Это, во-первых, неустрашимое и неубиваемое стремление человека к познанию, это, во-вторых, исключительная роль научного знания, научных методов и результатов научного исследования, это, в-третьих, не имеющая себе замены обязательная дискуссионная форма аргументации и отстаивания своих позиций в честном диспуте.

И если что-то из этой триады начинает деформироваться, зажиматься и исчезать - это только повод еще сильнее и глубже отстаивать важность и необходимость научного знания в любые периоды истории, как бы тяжелы они ни были.

Ильину, Новгородцеву и Трубецкому было в разы тяжелее, чем нам сегодня. На них давили не только обстоятельства, на них давили не только угрозы арестов и расправ, на них давили не только требования противников революции начать активную борьбу против новой преступной власти. Самое главное, что на них давило - это осознание своего долга ученого, который при всех обстоятельствах мог быть только один - быть добросовестным исследователем, честным и достойным оппонентом. Невзирая на те опасности, которые по определению подстерегают мыслящего человека в авторитарных и даже полуавторитарных обществах. Быть настоящим ученым, по нынешним временам, - даже слишком много для человека, хотя и слишком мало, чтобы что-то быстро изменить в этом мире.

{jcomments on}